

Виктор Аксютин,
*богослов, доцент Государственной академии
славянской культуры*

ОТ ФОБИЙ — К РЕАЛЬНОСТИ

Образование само по себе является сферой формирования самоидентификации нации, образа её жизни и её будущего — это вопросы национальной безопасности. Поэтому агрессивное отторжение либеральными СМИ, общественностью и государственными чиновниками попыток вернуть в школу религиозные дисциплины и даже ввести вполне нейтральные «Основы православной культуры» направлено не только на сферу образования, но и на формирование облика нашей культуры, общества, государства, человека. Так, рассмотрение конкретного вопроса введения «Основ православной культуры» требует анализа более фундаментальных проблем.

Относительно отношений государства и религии в СМИ,

а также в заявлениях известных общественных деятелей (особенно агрессивно в знаменитом письме академиков-атеистов) и политиков почти каждодневно утверждается, что согласно российской Конституции: 1) школа отделена от Церкви; 2) религия отделена от государства. Из этого делается вывод, что общественная активность (вполне скромная) православных, а также попытки (предельно ненавязчивые) ввести в школе факультативный курс православной культуры нарушают Конституцию и потому свидетельствуют о клерикализации общества и государства.

При этом первый тезис является полной ложью (или полным заблуждением), ибо ленинский декрет об отделении школы от церкви был отменён Верховным Советом РСФСР в 1990 году, а

ДИСКУССИЯ

в российской Конституции (и законодательстве) на этот счёт нет ни одного слова.

Апологеты второго тезиса требуют соблюдения Конституции, при этом на неё не ссылаются. И правильно делают, ибо в Конституции нигде не говорится ничего подобного:

Статья 14

1. Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

В Конституции не говорится, что религия отделена от государства. Ибо религия как определённое мировоззрение (или идеология) может быть отделена от государства только при тоталитарном богоборческом режиме. Сказано, что религия не может быть государственной или обязательной, что является развитием и уточнением предыдущей статьи Конституции:

Статья 13

1. В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в каче-

стве государственной или обязательной.

Данные статьи утверждают, что все виды мировоззрений (идеологий) равны перед законом, ни одно из них не может быть общеобязательным. Из конституционных норм следует, что неэкстремистские и нерадикальные идеологии (в том числе атеистическая и религиозная) могут на равных условиях транслироваться в культуре и СМИ, а также свободно преподаваться на всех уровнях и во всех формах образования (в том числе государственной). Мы же живём в ситуации, когда религиозное мировоззрение мизерно представлено в средствах массовой информации, по сути запрещено к преподаванию в средней и высшей школе. В то время как все виды материалистического атеистического мировоззрения господствуют в культурной атмосфере общества и в образовании. Почему атеистический материалистический дарвинизм, формирующий мировоззрение, преподавать можно, а альтернативное религиозное воззрение о происхождении и назначении человека — нельзя?! Робкие попытки отойти от норм государственного атеизма громогласно и широкомасштаб-

но объявляются клерикализацией. Как-то пришлось услышать по радио, что в России нарушаются нормы Конституции «клерикализацией ландшафта», ибо *строится слишком много храмов и монастырей, по всему пространству России доминируют религиозные символы (например, в гербах городов и территорий), чего не может быть в светском государстве.* В европейских светских государствах злобный апологет антиклерикализма не посмел бы публично заявлять подобное, хотя там крестов и храмов пока побольше, поскольку они не рушились.

Далее, в пункте 2 статьи 14 Конституции говорится, что отделены от государства религиозные объединения. Но, во-первых, степень этого отделения не тотальна, что подтверждается фактом регистрации религиозных объединений в государственном Министерстве юстиции. И, во-вторых, Конституция разделяет сферы компетенции религиозных объединений и власти, устанавливает невмешательство их во внутренние дела друг друга. Отделение религиозных объединений от государства и равенство их

перед законом ни в коей мере не отменяют: 1) возможности взаимовыгодного регулирования взаимоотношений государства и религиозных конфессий; 2) участия религиозных объединений в решении общественно значимых задач; 3) права религиозных объединений давать оценку действиям властей; 3) возможности государства формулировать собственную позицию по отношению к религиозным конфессиям.

Итак, никаких признаков клерикализма в России нет, ибо в современных условиях клерикализм (власть священства или церкви) является полной утопией. К тому же большинство православного сообщества понимает, что церковь должна быть независима от государства, ибо только тогда она может вполне исполнять собственную религиозную миссию, а также сохранять духовный и нравственный авторитет, который позволяет плодотворно влиять на жизнь общества и государства.

Россия светское, но вовсе не атеистическое государство. Чтобы осознать это различие, достаточно посмотреть, как взаимосотносятся религия и государство в других демократи-

ДИСКУССИЯ

ческих светских государствах. В светском государстве Великобритания королева является главой церкви. В Германии существует конкордат — договор о взаимодействии между государством и основными христианскими конфессиями (католической, протестантскими и православной), а граждане платят налог на их содержание. В светском государстве Италия католичество по существу является государственной религией. В Финляндии лютеранская и православная церкви имеют статус государственных, при этом никто не сомневается в светском характере этого государства. В США глава государства приносит клятву на Библии, а в армии существует институт воинских священников — капелланов (попытки введения этого в России вызывают лютую агрессию радикал-либералов). На Западе в государственных университетах столетиями существуют факультеты теологии (в «клерикальной» России только сейчас начинают их вводить), во многих странах религиозные дисциплины преподаются в государственных школах и высших учебных заведениях. У нас по-

становка вопроса только о культурном аспекте религии вызвала истерию в СМИ, которой поддались государственные мужи. В общем, в развитых странах, несмотря на господство массовой культуры и потребительской цивилизации, религия признаётся фундаментальной сферой жизни общества, что и конституировано в различных формах (которые невозможно представить в российской действительности).

Совершенно очевидно, что все, кто пытаются ввести преподавание религиозных дисциплин (а тем более основ православной культуры), религиозные передачи и средства массовой информации, а также создать различные формы взаимодействия религиозных и государственных организаций, способствуют утверждению в стране конституционных норм. Наши же «академики», а также политики, запрещающие преподавание православной культуры и введение института армейских священников под видом того, что у нас светское государство, по существу занимаются антиконституционной деятельностью, пытаясь реставрировать в стране режим государственного атеизма.

Таким образом, православная общественность имеет все основания констатировать, что апологеты современного антикрестового похода руководствуются религиозными фобиями (состояниями страха и агрессии по отношению к чему-либо), искажающими восприятие реальности. (Наши «академики» продемонстрировали невежество не только в религии, но и в законодательстве.) Как минимум, православная общественность должна требовать, чтобы наши атеистические оппоненты не нарушали далее Конституцию и законы России.

По большому же счёту мы должны осознать, что наша Конституция предоставляет верующим православным людям возможность значительно более широко трактовать свои права, требовать своих свобод, а также формулировать свою гражданскую позицию, своё видение общественных и государственных проблем.

Сложившиеся отношения государства и религии, в том числе государства и Русской православной церкви, не соответствуют современному положению и запросам России. Публично почтительное отношение

представителей власти к РПЦ не свидетельствует о признании религии в качестве фундаментальной области общественной жизни.

Вместе с тем должное отношение государства к церкви — это проблема национального духовного спасения. Ибо процветание России невозможно без духовного оздоровления общества, религиозная идентичность российской нации является основой её самоидентификации, из глубинной религиозной веры вырастают базовые духовные и нравственные ценности народа. Религиозное возрождение означает духовное, нравственное, культурное обновление жизни страны, восстановление исторической памяти и национального сознания народа, что позволит не «догонять» передовые индустриальные страны, а предложить Родине и миру собственные ответы на вызовы эпохи. После десятилетий режима государственного атеизма, атмосферы религиозно-нравственного разложения девяностых годов стране необходимы политические решения в важнейшей области жизни.

Россия с девяностых годов переживает религиозную экс-

ДИСКУССИЯ

пансию извне: помимо активного прозелитизма западных христианских конфессий, на территории страны агрессивно действуют разнообразные псевдорелигиозные радикальные секты. При этом руководство западных стран всячески пытается легализовать эту духовную экспансию. В то время как во многих западных странах законодательно ограничена деятельность иностранных религиозных миссионеров, руководство США и Совета Европы, исходя из «двойных стандартов», обвиняют Россию в политике религиозной дискриминации по отношению к зарубежным миссионерам, нетрадиционным для России конфессиям и даже экстремистским псевдорелигиозным организациям, ведущим активную деятельность в нашей стране. По существу, под видом неограниченных религиозных свобод России навязывается режим духовной демобилизации, религиозно-культурной денационализации.

Наследие режима государственного атеизма, антинациональная политика либерал-большевистского режима девяностых годов нанесли серьезный ущерб религиозному

здоровью общества, разоружили страну и общество перед духовной агрессией извне. В средствах массовой информации господствует атмосфера дискриминации по отношению к религии, особенно РПЦ. Многие СМИ продолжают навязывать ценности, подрывающие духовное здоровье человека. Под аккомпанемент об «опасности клерикализации» в общенациональных телевизионных каналах навязывается культ катастрофизма, безнравственности и разврата, насилия и убийств.

Мы имеем дело с целенаправленным разрушением механизмов самозащиты общества и государства. Разрушение основ духовной конституции российского национально-государственного организма, в том числе разрушение религиозной идентичности народа, угрожает национальной безопасности. Но ни один государственный институт не осознает духовной угрозы России.

Государство вправе самостоятельно определять приоритеты в религиозной сфере. Каждый народ имеет право на защиту национальной религиозной идентичности. Разрушение

традиционной религиозности, органично формировавшейся веками, неизбежно нарушает религиозные права и свободы каждого гражданина страны. Российское государство вправе оказывать поддержку традиционным на его территории религиозным конфессиям, как это и делается во многих странах, в том числе и на Западе. Необходимо подвигать российскую власть декларировать принцип суверенитета государства в регулировании религиозной сферы.

В сегодняшней России идёт религиозное, духовное возрождение. Благотворные процессы должны поддержать общественные и политические силы — программами духовного обновления и борьбой с духовным разрушением общества и государства.

Как говорилось, запрет на официальное преподавание основ православной культуры в государственных учебных заведениях — на том основании, что религия отделена от государства, — является распротранённой фобией. Многие чиновники и либеральные СМИ ведут себя так, будто действует ленинский декрет об отделении школы от церкви. Поче-

му в государственных учебных заведениях можно преподавать материалистические физику и химию, атеистический марксизм и ленинизм, а религиозные дисциплины нельзя?! Отторжение системы образования от религиозных основ человеческой культуры и истории необоснованно ограничивает сознание людей, умаляет их право на получение разностороннего образования. На каком основании в светском (а не атеистическом) государстве в школе преподаются зачатки знания в различных сферах, кроме религиозной? Как могут ученики понимать русскую классическую литературу и живопись, содержание которых религиозно? Как студенты без начатков религиозных знаний могут понимать Гегеля, Канта, Лейбница, Платона, учения которых сплошь религиозны (не говоря уже о русской философии)? Учитывая фундаментальное значение религии в формировании мировоззрения и нравственности человека, необходимо добиться включения преподавания основ православной культуры в школе, а богословия и христианской философии — в высших учебных заведениях России. Запрет преподавать церковнославян-

ДИСКУССИЯ

ский язык в русской школе равносителен запрету преподавать латинский язык в западноевропейских странах. Церковнославянский язык является основой русского литературного языка, является материнским языком, основой русской гуманитарной культуры.

Есть основания требовать в этой области преимуществ русского православия. Никого не удивляет, что мы все учимся на русском языке (ибо это родной язык для всего населения страны), что во всех странах в курсе истории в школе изучается преимущественно отечественная история (ибо это наша история), что в курсе литературы большая часть отведена отечественной литературе (ибо это наша культура). Почему же русское православие, несоизмеримое с другими конфессиями по количеству верующих, являющееся основой русской культуры, личной и общественной нравственности, играющее формирующую роль в русской истории, а также в созидании российской государственности, искусственно вытеснено из государственных учебных заведений?! Напомним, что из Конституции вовсе не следу-

ет необходимости и даже возможности этого. Почему в стране тысячелетней православной культуры преподавание богословия в высшей школе фактически под запретом?! На Западе даже в атмосфере секуляризации понимают, что без богословия (как основы человеческого знания) представления человека о мире ограничены и ущербны. Изучение богословия позволяет углубить понимание природы и роли естественно-научных дисциплин. Поэтому не только православная культура, но и история Русской церкви, православное предание, богословие могут преподаваться в государственных учебных заведениях — там и тогда, где и когда это будет обосновано специализацией учащегося.

Защита основных жизненных интересов общества побуждает добиваться законодательного предоставления статуса федеральных традиционных конфессий — Русской православной церкви, а также российских конфессиям ислама и иудаизма. Правовой статус федеральных традиционных конфессий должен распространяться на всю территорию России. В свою очередь Законодательным

собраниям субъектов Федерации должно быть предоставлено право закреплять статус региональной традиционной конфессии за религиозными объединениями, имеющими историческую преемственность и социальную базу в пределах соответствующего субъекта Федерации. Государство может делегировать традиционным религиозным конфессиям ряд привилегий и обязанностей в рамках их уставной деятельности. Скажем, социальное служение религиозных организаций приобрело уже такой масштаб, что государство вполне может делегировать традиционным конфессиям некоторые функции в области социального служения, с поддержкой их государственным бюджетом.

После многих десятилетий невиданных в мировой истории религиозных гонений государство призвано вернуть исторический долг верующим. Необходимо добиваться, чтобы государственная помощь традиционным конфессиям в возрождении традиционной религиозности, в ограничении деятельности иностранных миссионеров, а также в создании благоприятных условий для собственно религиозной

деятельности была возведена в ранг государственной политики. Религиозная общественность имеет все основания добиваться проведения по отношению к традиционным конфессиям протекционистской вероисповедной политики.

Понятно, что государство в настоящее время обременено многочисленными социальными обязательствами, тем не менее оно имеет возможность для действенной материальной поддержки традиционных религиозных конфессий. Недопустимо якобы во имя помощи церкви предоставлять некоторым её структурам тайные преференции. Есть прямой и открытый путь. Восстановление исторической справедливости требует возвращения традиционным конфессиям имущества (храмов, недвижимости, земли, религиозной утвари и литературы, икон), насильственно отторгнутого режимом государственного атеизма и до сих пор не вполне возвращенного властью, не осознающей подлинные национальные интересы. До сего дня нет правового акта о возвращении неправомерно изъятого ленинскими декретами. Возвращённая собственность позволит создать материальную

ДИСКУССИЯ

базу для многосторонней и плодотворной для всего общества деятельности традиционных религиозных конфессий.

Большинство верующих даже не задумываются о том, что храмы и церковные здания, а также земли, на которых они находятся, в большинстве своём являются собственностью государства и милостиво передаются религиозным организациям в «безвозмездное пользование» (при изменении политического режима могут и не передаваться). Надуманной является и проблема музеев в храмах и монастырях. Все храмы и монастыри, а также всё церковное имущество должны быть возвращены церкви. Это не исключает того, что для исторических памятников федерального значения особыми правовыми актами закрепляется возможность сосуществования храма и музея. В подобном случае храмом должна владеть церковь, а музей — находиться в тесном сотрудничестве с церковной общиной, при этом не имея права пропагандировать систему ценностей, противостоящую религиозной. (Подобные нормы действуют в европейских странах, например в соборе Святого Пе-

тра в Риме.) Напрасны спекуляции о том, что при передаче церкви погибнут иконы, которые хранятся в музеях. Столетиями все иконы сохранялись благодаря тому, что служили своему основному предназначению — молитвенному почитанию в храмах. Это не исключает того, что в особых случаях могут создаваться специальные условия в храме для сохранения национальных святынь. Трудно представить, что владельцы иконы Тихвинской Божьей Матери во имя её сохранения передали её не в монастырь, а в музей. Примером может служить также то, как икона Владимирской Божьей Матери, не раз спасавшая Россию, находится в храме при Третьяковской галерее, что не исключает доступа к ней интересующихся древнерусским искусством. Иными словами, сегодня Успенский собор Кремля принадлежит государству, а церкви лишь предоставляется право на богослужения в нём в особых случаях. В то время как должно быть наоборот: храм следует передать как кафедральный собор Русской православной церкви, одновременно в нём может осуществляться музейная деятельность.

Невиданно жестокие и кровавые десятилетия религиозных гонений создали ситуацию, не имеющую аналогов в мировой практике, из чего следует невозможность руководствоваться в решении вопроса о возвращении собственности религиозным организациям распространёнными либеральными принципами. Необходимо законодательно признать общенациональные традиционные конфессии репрессированными религиозными конфессиями, из чего следует правовая возможность предоставления им сугубых прав и возвращения насильственно отторгнутого имущества. Необходимо официально признать уникальные исторические заслуги традиционных религиозных конфессий в деле созидания российской государственности, духовно-нравственного воспитания общества и человека в России, из чего следует предоставление особых прав традиционным конфессиям. На возвращение имущества религиозным организациям не должно распространяться обоснованное и общепризнанное положение о том, что в России не следует проводить политику всеобщей реституции как восстановления

в прежнем правовом положении частных лиц и частных корпораций. Никак не обосновано требование возвращать изъятые земли религиозным организациям на общих основаниях — выкупая их; более того, есть все основания выделять новые земли для хозяйственной деятельности религиозных объединений бесплатно.

Русская православная церковь, как наиболее массовая, а до революции и государственная церковь в России, принесла наибольшие жертвы и потери от богоборческого режима. Это единственная конфессия, которая не имеет зарубежных корней и руководящих центров вне страны. Поэтому РПЦ лишена возможностей получения помощи откуда-либо, кроме России, и поэтому в возвращении церковной собственности интересы РПЦ должны учитываться преимущественно.

Религиозный выбор русского государствообразующего народа совершён тысячу лет назад, на протяжении всей исторической судьбы России он оставался неизменным. Русская православная церковь стала духовной родиной для большинства народов и абсолютного большинства граждан России. Сонм новому-

ДИСКУССИЯ

чеников России при богоборческом режиме XX века, а также современное православное возрождение подтверждают этот факт. Православие — духовная основа всех сфер жизни народов России. Строительство российской цивилизации и российской государственности вдохновлялось идеалами и ценностями русского православия, русская культура основана на русском православии. Поэтому необходимо добиваться официального признания русского православия цивилизационно образующей, культурно образующей и государственно образующей религией в России.

Всё это требует разработки и принятия нового законодательства о взаимоотношениях государства и религии, поскольку действующее законодательство не позволяет решать большинство насущных задач в отношениях государства и религии. Недостатки законодательства создают благоприятные условия для разбазаривания духовных ресурсов нации.

Таким образом, у православной общественности есть все основания в защите интересов церкви перейти от невнятных оправданий перед либерал-радикальным и атеистическим

напором к активным требованиям и действиям от имени абсолютного большинства населения страны, с позиций тысячелетних отечественных традиций — русской православной цивилизации.

Духовную миссию церкви следует оценивать в свете духовной брани за преображение России. Приходя к вере, входя в церковь, люди восстанавливают своё духовное здоровье. Обретая путь спасения души, они обретают и главные жизненные ценности в истории, в обществе, в государстве, учатся жизни как предстоянию перед небом. За недостатками и немочами надо разглядеть грандиозную задачу миссионерства и просветительства как детоводительства ко Христу, как врачевания исторической памяти народа, восстановления его национального самосознания. Это проблемы не обучения людей особым премудростям, это вопросы жизни и смерти нации, вопросы её спасения — и в историческом измерении, и в перспективе вечности.

Как известно, идеи правят миром. Только христианское мировоззрение — наиболее целостное, универсальное, укоренённое в духовных традици-

Виктор Аксютин От фобий — к реальности

ях — способно дать ответы на грозные вызовы современной эпохи. Обществу живительно необходима полноценная, конструктивная, национальная идеология, а не очередная идеологическая мания. Православное мировоззрение, предугадывающее пути спасения современного человека и осознающее со-

временные формы зла, может стать основой для возрождения культуры, общества и государственности России.

Всё сказанное указывает на жизненную важность сферы образования как рубежа борьбы за возрождение русской православной цивилизации, вне которой не было и не будет России.